

— Однако ввиду того, что интеллект Системы Времени слишком высок, ход решения был опущен...

Зачитывание правил закончилось, и в комнате на некоторое время воцарилась тишина.

В пустоте словно чей-то палец тыкнул Е Сы в спину:

— Ау, ты с нами? Душа из тела вылетела?

— Я здесь, — Е Сы выпучил глаза. — Поступление в топ-2 вузов страны... По-моему, это нереально.

— Изменить судьбу — само по себе нечто из разряда нереального, — ухмыльнулся голос. — Бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Либо рискуешь и выкладываешься на полную, либо прямо сейчас умираешь на месте. Выбирай сам.

Да кто, блядь, выберет умереть на месте, проругался про себя Е Сы.

Он долго тяжело дышал, уставившись на плакат с Канье. Поднял руку, намереваясь сорвать его, но едва отклеил уголок, как вдруг передумал, прижал его обратно к стене и даже разгладил ладонью.

— В худшем случае я просто умру ещё раз.

— Угу, — отозвалась система. — Если жизнь для тебя не мучение, то отпахать ещё один год точно лучше, чем умереть прямо сейчас.

«Жизнь-то не мучение, а вот учёба — тут как посмотреть», — подумал Е Сы. «Какой ещё, нафиг, топ-2! Скорее свинья на дерево залезет, чем я поступлю в этот ваш топ-2».

Но перед ним лежала целая жизнь длиной в один год. Короткая, но свободная, без давления болезни сердца.

Он прожил семнадцать лет, смеялся, ругался, веселился, но у него не было ни единого дня абсолютной, полной свободы.

— По рукам? — спросил голос.

Е Сы стиснул зубы:

— По рукам!

Он помедлил и спросил:

— А как мне тебя называть?

— Мой позывной — Система Времени, имени у меня нет. По первому слову можешь звать меня Системой Времени.

Е Сы ненадолго замолчал. Поразмыслив над этим названием, он произнес:

— А лучше я буду звать тебя Системой Времени.

— Системой Времени? — судя по интонации, система бровью повела. — Не слышала о таком, но

ладно, пойдёт.

«...» Хотя всё его тело сковывал безумный, мистический ужас, Е Сы не удержался и, уткнувшись лицом вниз, расхохотался во весь голос — до самых настоящих слёз. Он поднял руку и вытер уголки глаз.

Система Времени выдержала паузу:

— Есть ещё вопросы?

— То наказание, о котором ты говорила раньше... — Е Сы запнулся, а затем небрежным тоном переспросил: — Что это вообще за хрень?

— Род ментального напоминания, — ответила Система Времени. — Ничего сурового, просто заставит тебя встряхнуться и прийти в себя.

Е Сы нахмурился:

— И что это за напоминание?

— Удар током, — пояснила Система Времени. — Совсем слабый разряд, ощущение — словно влюбился.

«...»

Какое, к чёрту, ощущение влюблённости! Е Сы с каменным лицом спросил:

— А твой позывной случайно не должен быть «Ян Юнсинь»?

— Я-Ю-С? — Система Времени уловила его уровень английского.

— Повелитель молний, Ян Юнсинь.

Е Сы скривил губы и направился в ванную:

— Я иду мыться, так что не подглядывай.

Система Времени хихикнула где-то в воздухе:

— Не буду, я ещё ребёнок!

За закрытой дверью ванной Е Сы внезапно почувствовал, что комната опустела.

Впрочем, он и так был один, но теперь это чувство пустоты оказалось слишком резким. Должно быть, Система Времени ушла.

В тихом ночном небе прямо над его домом мелькнула белая точка света и мгновенно растаяла. Почти одновременно с этим над школой Инхуа вспыхнула ответная искорка — не такая стремительная, словно тянущая за собой ленивый хвост света. Её даже заметили двое парней, выбравшихся посреди ночи проветриться под общежитие.

Один из них протёр глаза:

— Кто это в школе фейерверки пускает? Вот это круто.

Второй вытянул шею:

— Да падающая звезда, наверное. Можно желание загадать.

Оба встали в ряд, молитвенно сложили кулаки перед лицом и искренне загадали по желанию.

Окно дежурки в мужском общежитии с грохотом распахнулось, и оттуда визгливым грубым женским голосом рябкнуло:

— Из какой вы комнаты?! Посреди ночи не спите, вы завтра экзамен сдавать собираетесь или как?! Я сейчас электронную дверь на две секунды открою, не успеете вбежать — будете до самого экзамена на улице торчать!

Угроза сама по себе не пугала, но этот режущий слух окрик в глубокой тишине ночи перепугал парней так, что они чуть в штаны не наложили.

С криками: «Тётушка, простите!» — они рванули назад. Электронная дверь со свистом отъехала и через две секунды резко пошла обратно, но прямо перед тем, как прижать одного из них, замерла на мгновение и пропустила обоих.

Дежурная продолжала сыпать проклятиями:

— Ах вы, мелюзга! Ещё раз увижу — сразу завучу доложу, слышали?!

Грохот торопливых шагов пронёсся по лестнице прямо до шестого этажа, прошёл из одного конца коридора в другой, и парни юркнули в две соседние комнаты.

В комнате с табличкой «602» посреди коридора парни от шума ненадолго открыли глаза, пробормотали сквозь сон ругательства и снова перевернулись на другой бок.

Через две минуты в мужском общежитии снова воцарилась тишина. Однако человек на кровати слева у окна в комнате 602 внезапно бесшумно откинул одеяло.

Парень был высоким, с длинными руками и ногами, худощавым и подтянутым. Он спустился с верхнего яруса, посмотрел на нераспечатанную бутылку минералки на столе, спустя мгновение открутил крышку и сделал пару глотков.

Его чёрные глаза выражали сдержанность и спокойствие, но зрачки слегка сужались, словно он пытался скрыть нахлынувшие эмоции.

Капля любопытства и небывалый прежде трепет.

Обычный человек навряд ли поверил бы в то, что с ним только что произошло. Подобно тому, как он досконально знал теории электрических, магнитных и силовых полей, он не мог рационально объяснить разговор, прозвучавший у него в голове.

Система с позывным ВВ в ночь перед гаокао ворвалась в его сознание и ленивым тоном спойлерила ему всю его будущую жизнь.

Престижный университет, магистратура, топ-менеджер в банке, инвестиционный гигант, не женат, дожил в одиночестве до старости, а после смерти пожертвовал средства на постройку более чем сотни начальных школ и библиотек.

Когда ВВ спросила о его чувствах, он долго думал, после чего ответил:

— В мои старшие школьные годы осталось много сожалений. Если бы я заранее знал, что вся жизнь окажется настолько скучной, то, наверное, прожил бы её иначе.

Услышав это, ВВ с облегчением вздохнула:

— Вот и отлично!

Сразу после этого его завалили рассказами о преимуществах возвращения во времени. Попутно он поинтересовался научными принципами временной регрессии, но собеседница лишь заговорила ему зубы и сменила тему.

Поэтому, когда он в итоге согласился на перерождение, в душе у него оставалось немало недоверия к этой затее.

Перед уходом ВВ истощённо произнесла:

— Босс, я вообще-то ужасно пофигистичная и ничего от тебя не требую. Делай всё, что хочешь, твоя радость — это моё счастье. Главное, больше не спрашивай меня ни о каких космических частицах, я правда в этом ничего не соображаю!

Крайне несерьёзно.

Внезапный храп соседа по комнате вернул сидящего на стуле и смотрящего в окно парня к реальности.

При свете луны Хэ Сю посмотрел на раскрытый сборник упражнений на столе. Он протянул руку, закрыл его, и его взгляд упал на титульный лист:

«Физика. Интенсивный курс для второго года старшей школы»

Имя: Хэ Сю

Класс: 2-й год старшей школы, 4-й класс

Слово автору:

Ой, переродились сразу двое! Настоящее яйцо с двумя желтками! Дописав эту главу, автор не удержался, пошёл к холодильнику, достал два яйца и покрутил их в руках.

Одно, спокойное, пусть зовётся Фодань, а второе, несчастное, — Цаньдань!

Перед тем как уйти, автор подумал, открыл аннотацию и под словами [Взаимная безответная влюблённость] подрисовал две жирные чёрные черты.

В Инчжун всегда сначала соблюдали приличия, а уж потом проявляли суровость. На первом и втором годах старшей школы было полно мероприятий, да и по классам на основе успеваемости учеников не распределяли. Но стоило завершиться итоговым экзаменом за второй год, как школа словно сменила маску и начала подавать ученикам одно испытание за другим.

Сначала им прописали охлаждающий пыл «разминочный экзамен», вынудив послушно согласиться на летние дополнительные занятия. Затем последовал официальный распределительный экзамен в начале учебного года: каждое место строго соответствовало рейтингу, и списать никому бы не удалось.

В своё время Е Сы на третьем году старшей школы пробыл в 4-м классе всего месяц, а после распределительного экзамена закономерно отправился туда, где ему и предназначалось быть.

Прозвенел предварительный звонок, и ворота школы вместе с дверями общежитий словно превратились в открывшиеся загоны: толпы визжащих свиней, ведомых на убой, хлынули к учебному корпусу. С момента итоговых экзаменов прошла всего неделя, школьная форма только-только высохла после стирки — и её снова пришлось надеть. У всех на душе кошки скребли, и это недовольство сквозило во всём: в расстёгнутых воротниках курток, в небрежно подвёрнутых штанинах.

Е Сы отличался от остальных — он вообще не надел форму, ограничившись лишь красной футболкой с коротким рукавом. На груди дерзко красовался белый крест, полосы которого походили на следы от когтей, придавая ярко-красной ткани ещё более кровавый вид.

Красный цвет оттенял его бледную кожу — настолько белую, что от неё веяло холодом, словно льдом среди знойного лета.

Внезапно чья-то рука обхватила его за шею сзади. Е Сы на секунду показалось, что на него взвалилась свинья, и не успел он выплюнуть ругательство, как громкий голос Сун И заверещал прямо у него над правым ухом:

— А-а-а, Бог Е! Мы снова на пути к вершине списка!

<http://bllate.org/book/18378/1766671>